

Экран и сцена. — 1997. — 27 марта — Запр. — 67.

В Иваново мне хотелось побывать давно, и говорило во мне не простое любопытство, а какой-то долг генетической памяти — в Иваново родились мой дед, бабушка, мама. Но время ушло, прекратились командировки от СТД, и теперь то, что “пропущено”, наверное, наверстать уже не придется.

Город ситцевых невест посмотреть практически не удалось. Ивановский музыкальный театр, пригласив критика из Москвы и оплатив ему дорогу, использует его на полную катушку. В мои обязанности вошли не только знакомство с новым балетом “Бесприданница” и его обсуждение, но и присутствие на всех мероприятиях, что происходили в городе в эти оказавшиеся на редкость короткими два дня.

В предвесенней пурге, слякоти, холодном ветре, мы ездил из одного конца города в другой, от растнувших в длину новостроек к мало позволяющему увидеть что-то из русской старины центру, без пауз, попадали то на смотр любительских коллективов, то на уроки классического танца — от студии В.Лисовской к занятиям в училище культуры, входили как бы ненароком на чаепития и обсуждения. Из этих малых осколков, кратких фрагментов складывались контуры общего художественного облика города в хореографическом его варианте — сегодняшняя городская интеллигенция, педагоги, публика, режиссеры, актеры.

Банально повторять, что жил город своей, особой жизнью, независимо, соответственно собственным вкусам культивировал то, что близко ему, и трудолюбиво отбирал это близкое. Вряд ли банальностью было то огромное количество народа, которое присутствовало на смотре. Звучали имена Костромы, Плеса и других любящих городов.

Репертуар молодых дарований был, естественно, эстрадным — что-то явно выучивалось с телевизионных клипов, что-то ставилось по воспоминаниям о давно знакомом по ансамблям народном танца, но потрясало, как члены жюри, которые все жили и работали в городе, знали всех участников, как следили за судьбой каждого, вникали в его возможности. Русская интеллигенция спокойно выполняла свой исконный долг — свою просветительскую миссию. Вот тут и поймешь Нину Заречную, которая была готова ездить в вагоне с пьяными купцами, но работать, жить совсем не так, как три сестры, без грез об иной жизни, без ощущения собственной предназначенности, без “Москвы”.

Восемь лет назад совсем молоденькая потомственная петербурженка, Валентина Лисовская, окончила Ленинградскую балетную школу, потом балетмейстерское отделение Ленинградской консерватории. Поработала в Театре музыкальной комедии и, оставив старую квартиру, маму — бывшую балерину, весь налаженный ленинградский быт, одна, без “команды”, уехала в Иваново, в Ивановский музыкальный театр, зафрахтовавшись на должность главного балетмейстера труппы. Внешне девочка — идеальная модель для мирикульников, с чисто петербургским овалом лица. Типичная балерина Северной Пальмиры, она обладает характером Мар-

гарет Тетчер. Суховатая, волевая, лишенная сантиментов, Лисовская за эти годы создала свой балетный театр и целый городской хореографический концерн. Не буду рассказывать, с чего он начинался — фактически с нуля. Сейчас у Лисовской есть балетная студия, из которой ученики поступают в училище культуры и затем пополняют труппу театра. Детей, желающих учиться классическому танцу, нашлось в Иваново великое множество. В идеале в кадрах у Лисовской недостатка быть не должно. А труппа — разномантная, с разными школами, разными манерами — из Москвы, Перми, от самой Лисовской.

Помню, только начиная здесь работать, Лисовская показала в Москве свой балет об Эдит Пиаф с прекрасной актрисой-танцовщицей Л.Лакомской. В этом спектакле не было никаких особых завихрений, театральных эффектов, но была точно прочерченная судьба героини, монтаж фрагментов цементировался в единый выстроенный спектакль. Тогда Лисовская стала призером состязания хореографов.

Не претендуя на новаторство, точно чувствуя, что надо ивановской публике, Лисовская создавала, создала и создает свой балетный театр — театр города Иваново и для города Иваново. Спектаклем для города стала и ее “Бесприданница”.

Ивановский зритель мало подготовлен к условностям и обобщениям классики. Невольно вспоминаешь о том, что наш советский драмбалет или, как теперь пишется, “балет-пьеса тридцатых-пятидесятых годов” создавался для демократического зрителя, преследовал цели доступности и доходчивости, потому что театр Иваново — это театр драмбалета со всеми вытекающими из этого направления плюсами и минусами. Так поставлена и “Бесприданница”.

Основой спектакля стала музыка А.Петрова — его мелодические шлягеры, соединенные в единую сюиту. Здесь нет собственно музыкальной драматургии, и сюитный принцип подбора материала не украшает спектакль. Сочиняя либретто, Лисовская опиралась не только на пьесу А.Островского (хотя видно, насколько тщательно она ее проштудировала), но и на популярный фильм Э.Рязанова. Достоинства сценария искупают огрехи партитуры, но главное, это — режиссерский спектакль. Он четко и логично выстроен. В нем каждый из исполнителей имеет свою драматургию роли, цель и смысл.

Для Лисовской главное — танцующий, движущийся актер. И актерские удачи или просчеты зависят в “Бесприданнице” от режиссерской работы хореографа. Потому С.Ефимов в роли Паратова, которому не хватает логических мотивировок роли, “прошлого” героя, здесь бледнее В.Серова-Кнурова, решенного чистой пантомимой. Поэтому порой не хватает не хореографического, а режиссерского текста Ларисе (Е.Титова), и естественно чувствует себя в предлагаемых обстоятельствах роли Харита Игнатьевна Огудалова (И.Ситнова).

Эстетика драмбалета, как известно, ограничивала хореографическую лексику балетов-пьес, создававшихся на основе классической литературы. Этим грешит и Лисовская-балетмейстер. А насколько богатство лексики важно без лишнего слов, говорит то, как решила хореограф образ Карандышева и успех в этой роли В.Белихова.

Видишь, что каждый актер не просто посмотрел “Бесприданницу” на экране, но и прочитал пьесу — такое у нас в балете теперь бывает не очень-то часто. Каждый, если не формулирует, то чувствует, играет типично русскую мелодраму, которую и ставила, сообразуясь с законами жанра, Лисовская. Когда “ивановская Тетчер” ехала сюда работать, ни она сама, никто из ее друзей не мог прогнозировать будущее. Лисовская в Иваново прижилась, стала в городе, мягко говоря, совсем не последним человеком. Сейчас уже не надо гадать, будет ли здесь балетный театр. Театр есть. Едет на гастроли в Германию. Театр полон. А ложи не блещут только потому, что в зале на тысячу мест их нет.

Наталья ЧЕРНОВА